Чтобы выжить в кровавом социальном мире, который ничем не отличался от дикого, нужно было обладать проницательным взглядом и уметь улавливать тенденции. Мысли благородных дам быстро склонились к герцогине.

Герцогиня, впервые начавшая светскую жизнь, не была принцессой, ничего не знающей о мире, и не была она пустым сосудом, лишь называемым герцогиней.

Не повышая голоса и не меняя выражения лица, она легко отмахнулась от прошлого женщины своего мужа. Это не было самообладанием девятнадцатилетней молодой леди, которая не была замужем в течение длительного времени. У всех женщин, присутствовавших сегодня на вечеринке, было общее любопытство.

"Давайте посмотрим, какая она красивая".

Но теперь почти не было женщин, которые заботились бы об этом. Герцогиня была не так красива, как рассказывали слухи, но нельзя было сказать, что она была уродлива. Если бы она оказалась совсем некрасивой, дамы бы сказали: "Пф, как и следовало ожидать от слухов". И посмеялись бы над этим, но восприятие красоты герцогини менялось от человека к человеку. Некоторые были в нерешительности, в то время как некоторые думали, что это соответствует слухам. В любом случае, их впечатление было благоприятным.

Далеко не все женщины могли обладать последним эталоном красоты, который заключался в гламурном теле и роскошных чертах лица. Обычные женщины завидовали красоте и не могли избавиться от чувства неполноценности. Но внешний вид и атмосфера, окружающая герцогиню, заставили их подумать: "А что, если я попробую сделать это таким же образом?". Платья с отличными от текущей моды стилями вдруг показались элегантными.

Женщины, сидевшие за тем же столом, что и Люсия, были людьми со связями в высшем обществе. Они имели значительное влияние, но оно не было однобоким, и влияние этих дам было примерно одинаковым. Для них было очень важно, насколько хороша была их связь. Они были очень искусны и естественно превратились в последователей герцогини.

Атмосфера была гармоничной. Аристократки старательно болтали без умолку, задавая герцогине тему для разговора и продолжая делать девушку центром беседы.

Люсии оставалось только слушать их разговоры и давать соответствующие ответы на их вопросы. Только благодаря этому Люсия оказалась в центре внимания. Она чувствовала себя так, словно стала королевой. Пока девушка обдумывала своё положение, Люсия старалась держаться подальше от слишком пьянящей атмосферы.

Если бы вы увлеклись атмосферой в высшем обществе, вы могли бы в конечном итоге опозорить себя. Люсия несколько раз видела, как люди компрометируют себя подобным образом. Это было очень ясно со стороны, но с зашоренным зрением это было невозможно разглядеть.

Если бы Люсия имела высокую репутацию в обществе и совершила ошибку, люди, вероятно, не обратили бы внимания, но она только начинала. Для девушки было лучше проявлять осторожность, а вернее оставаться крайне осторожной в этих беседах.

– До меня дошли кое-какие слухи. По-видимому, Его Светлость герцог для герцогини купил все драгоценности, выставленные в ювелирном магазине.

– Ах. Я тоже это слышала. Это были украшения Сепии?

– А ожерелье, которое Вы носите, тоже из драгоценностей Сепии, герцогиня?

Люсия слегка кивнула и улыбнулась. Женщины истолковали это как положительный ответ на то, что герцог начисто вычистил витрину с драгоценностями. Ожерелье Люсии было доказательством само по себе. Женщины, которые несколько сомневались в этом слухе, шёпотом говорили между собой:

– Ого, это действительно правда.

– А чуть раньше я видела, как Его Светлость герцог провожал герцогиню сюда.

– Я тоже это видела.

– Вот это да...

– Неужели?

Женщина, ставшая свидетелем этой сцены, кивнула, а женщина, обнаружившая новый факт, выказала удивление и сожаление по поводу того, что её не было рядом, чтобы стать свидетелем этого редкого зрелища.

"Что всё это значит?" – Люсия была озадачена, когда встретила полные любопытства взгляды благородных дам. Она не знала, что это станет центром внимания.

Когда он сказал, что проводит её, девушка подумала, что муж не должен заходить так далеко, но не стала отказываться. Хьюго сказал, что небрежно сопроводит её туда, и поскольку Джером ничего не возразил, Люсия решила, что это не будет иметь большого значения. Она рассудила, что это похоже на тот случай, когда мужчины сопровождают женщин на балы.

Аристократки были больше поражены тем фактом, что этот человек был герцогом Тараном, чем тем фактом, что её сопровождал мужчина.

– Он очень волновался, потому что я собиралась на своё первое светское мероприятие. Он уделяет много внимания вещам, так как, обычно, очень дотошен, – сказала Люсия.

Аристократки драматично отреагировали на простой ответ Люсии:

– Какая нежность.

– Как романтично.

Болтовня раздавалась со всех сторон. Женщины, которые лично видели эту сцену ранее, не думали, что герцог, сопровождающий герцогиню, был простым. Как и Королева Бет, они понимали, что часть слухов о "красотке века" не была важной, а часть "герцог был сражён" являлась самым важным ядром.

За столом София чувствовала себя совершенно одинокой. Никто не взглянул на женщину, пока она сидела с закрытым ртом. София посмотрела на женщин, которые пытались выдавить из себя хоть слово, чтобы поймать взгляд герцогини.

Не так давно София была той женщиной, к которой они были привязаны. Они льстиво называли её графиней, но в одно мгновение изменили своё отношение. Хотя София прекрасно понимала, что именно так работает высшее общество, во рту у неё остался горький привкус.

Софию раздражало вовсе не предательство знатных дам. Она прокручивала эту сцену в голове уже больше дюжины раз. Герцог Таран посмотрел на герцогиню тёплым и нежным взглядом, поцеловал её в щёку и взял за руку. Их тактильный контакт был естественным. Сокрушительное чувство несчастья и поражения охватило Софию.

"Он... никогда не смотрел на меня такими глазами".

Герцог Таран не посещал большинство приёмов, если это не было необходимо. София лишь пару раз посещала вечеринки в качестве его партнёрши. Они всегда встречались в спальне, и когда женщина просыпалась утром, его там никогда не было. Когда София просила подарок, тот быстро оказывался у неё в руках, но всегда через посыльного. Сам герцог никогда не проявлял инициативу и не приносил ей дары. Выражение его лица всегда было холодным, мужчина редко улыбался по-настоящему. Однако Софии нравилось, как любовник смотрит на неё своими холодными красными глазами. Ей также нравилась грубоватая и холодная внешность герцога. Ей всё нравилось.

Он был мужчиной, который мог смотреть на женщину таким страстным взглядом. Он был мужчиной, который мог подарить женщине такую тёплую улыбку. Герцогиня была не так красива, как говорили слухи, но она была полна уверенности, как женщина, которую любят.

По сравнению с уверенной в себе герцогиней София чувствовала себя очень жалкой. Её сердце

болело так, словно его сжимали. Когда тема герцога, сопровождающего герцогиню, стала предметом разговора и женщины драматически засуетились, и что-то внезапно поднялось из глубин Софии. Дурное желание увидеть, как сдержанное выражение лица герцогини пошатнётся, поднялось и сорвалось с языка:

– Он более нежный человек, чем кажется на первый взгляд. Когда мы встретились некоторое время назад, он был таким же, как и раньше.

http://tl.rulate.ru/book/698/11975